

ВАЛЬТЕР ВИЛЬДЕ

Родился в 1953 году в с. Ясная Поляна Кокчетавской области (Казахстан). Живет в г. Даун (Германия).

В литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне» публикуется впервые.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСКУССТВЕ И ХУДОЖНИКЕ

Почему я стал художником? На этот вопрос трудно ответить и сегодня. В жизни не бывает так, как мы мечтаем, как рисуем своё будущее. Невольно начинаешь копаться в прошлом, появляются моменты, которые приобретают какое-то связующее звено. Вспоминается рассказ моей мамы, что, когда ребёнку исполнялся год, усаживали его на пол и обкладывали разными вещами, чтобы угадать, что будет в будущем с ним. По её рассказу, я с размаху оттолкнул ногой бутылку, подтащил книгу и карандаш, начал выводить каракули. Взрослые посмеялись и сделали вывод: «Пить не будет, будет хорошо учиться и любить книги». В школе всё давалось без особых трудностей. В старших классах за неделю «заглатывалось» три-четыре книги по 200–300 страниц. К этому прибавилось хобби собирать из журнала «Огонёк» репродукции картин мировой живописи. С восторгом рассматривал картины Рафаэля, Микеланджело и т. д. Из русских художников фаворитами были Врубель, Серов, Левитан, Репин. Для себя я начал делать рисунки, подкрашивая акварелью и цветными карандашами. В девятом классе шутки ради сделал шарж на доске мелом на своего друга. Весь класс хохотал, так как было очень похоже. С тех пор получил кличку «Художник» от слова «худо». Почему «худо», не могу объяснить, наверное, тогда художник воспринимался собирательно, так как в деревне был один оформитель плакатов, который просто спивался. Школу окончил с серебряной медалью. Мама очень

хотела, чтобы я стал врачом, но уже тогда решил связать свою жизнь с живописью.

Первая реальность жизни не заставила себя ждать. В деревне появились два скульптора из Ленинграда, которые лепили памятник солдатам, погибшим во Второй мировой войне. Один из скульпторов согласился посмотреть мои рисунки. С сожалением сказал, что есть способности, но нет профессионализма, а в Мухинское училище принимают практически готовых художников. (Я собирался поступать в Мухинское училище.) По совету нашего учителя рисования поехал в Омск поступать на художественно-графический факультет педагогического института имени А. М. Горького. Для поступающих из сельской местности были организованы подготовительные курсы. Целыми днями просиживал в аудитории и рисовал гипс (голова Сократа). Я чётко понимал, что в сравнении с городскими, которые имели уже за плечами художественную школу, нам, сельским, не угнаться. Старания оказались не напрасными, за рисунок я получил пятёрку. Экзамен по физике и математике принимал декан физико-математического факультета, который стал меня уговаривать, чтобы перешёл на физмат. Но я оставался верен своим мечтам.

После первого семестра был пленэр. Как помешанный, я писал этюды, вызывая восторг у сокурсников. На зачёте – очередной удар. Преподаватель Дорошенко практически размазал меня по стенке. Я не понимал, почему такая ненависть ко мне. Я рыдал, как маленький ребёнок. Сокурсники успокаивали, как могли. Через полгода Дорошенко перевели в Харьков. Это было моё спасение. Сегодня я хорошо понимаю, почему было такое отношение. Дорошенко был танкистом на фронте, потерял одну ногу. Одна моя фамилия вызывала у него ненависть. У меня нет обиды – эхо войны настигло и меня, человека, рождённого немцем в 1953 году.

Целыми днями я просиживал в библиотеке имени А. С. Пушкина, где изучал историю

искусства, материалы по истории прошлого Сибири. Очень много работал над рисунком, акварелью и масляной живописью.

На каждом просмотре работ преподаватели хвалили меня за трудолюбие, я показывал столько этюдов, как два студента вместе. Уже в студенческие годы преподаватели отмечали эмоциональность и разнообразие колорита в работах. Это был период увлечения творчеством художника Врубеля. Сокурсники с удивлением рассматривали моих «Демонов» в различных вариантах. Значимым успехом стала дипломная работа – иллюстрации к произведению Гёте «Лесной царь». Сегодня даже и не верится, что на защите диплома я в оригинале читал «Erlkönig» («Лесной царь», перевод Пастернака). Студенческая газета отметила мой диплом как лучший диплом года. Я безмерно рад, что часть дипломной работы находится в музее имени М. А. Врубеля (Омск).

Мой трудовой путь начался в Тарской художественной школе. Творческая работа объединяла меня с директором Г.С. Соловьёвым. Мы вместе стали участвовать в областных выставках художников Омска. Тара стала местом моего формирования как профессионального художника. Городок был исхожен вдоль и поперёк в поисках новых мотивов работ. В отличие от омских художников, я жил в тарской среде и постепенно понимал глубину сибирской «глубинки». Так родилась картина «Древняя Тара». В Омске восприняли картину с некоторым удивлением. Члены выставкома высказались несколько пространно. С.К. Белов назвал картину «белой вороной среди ворон». И это было правдой. Среди картин с политической окраской она выглядела необычной мистикой из глубины прошлого Сибири. А художник Г. А. Штабнов назвал меня славнофилом. Наверное, общество не было готово к такому повороту в живописи. Благодаря Л.А. Вандышевой картина осталась в Таре, это меня радует. Прошло 40 лет, но в творческой среде не родилось подобной

картины ни в Омске, ни в Таре. Написать такую картину меня вдохновило творчество М.А. Врубеля. Невольно вспоминается высказывание профессора А.Н. Либерова: «В творчестве можно выучить и приобрести профессиональные навыки, но выработать и приобрести собственную философию мировоззрения удаётся единицам...» Тогда, в прошлом, я и многие другие не понимали и не осознавали глубокий смысл этого заключения. Сегодня могу утверждать, что творчество любого художника, музыканта, писателя, человека искусства основано на вероисповедании и философском мировоззрении. Человек связан с периодами времени его жизни. И в этом промежутке идёт формирование личности, понимание своего времени, воплощение этого в творчестве. Наше поколение связано с огромным потрясением (развал Советского Союза). Нас воспитывали в фанатизме советской идеологии. И это было не так плохо. Мы с гордостью можем сказать, что доброта, взаимопомощь, солидарность были для нас не пустыми словами. Мы были наивными романтиками будущего, мы никогда не были алчными, расчётливыми материалистами. О деньгах никогда не говорили как о самом главном в жизни, не прощали обмана. Всё это осталось, к счастью, в христианской вере. Я всегда отрекшвался от политической окраски в творчестве, всегда склонялся к общечеловеческим ценностям. Так возникли картины «Падение», «Белый ангел», «Пространство» и т. д. В огромной серии пейзажей ликует восторг мироздания, попытка выразить своё восхищение от увиденного мира природы. В моём понимании каждый пейзаж – лишь миг вечности. Импрессионизм трансформировался в творчестве и носит только техническую функцию воспроизведения моих эмоций и переживаний на холсте или бумаге. В гравюрах «Дорога домой», «Пейзаж с молодой мамой» философское восприятие бытия человека на земле. Гравюра «Свеча» является изобразительным перевоплощением

слов песни «Есть только миг между прошлым и будущим...»

Серьёзным поворотом был 1988 год, когда Союз художников направил меня на творческую дачу «Горячий ключ». Общение с художниками из разных уголков огромной страны, а также Москвы и Ленинграда укрепили мои творческие помыслы. Картины, привезённые с творческой дачи, показали явный скачок профессионализма. Осознание подтвердилось выставкой в Доме художников в Омске (совместная выставка с художниками Щикалёвым и Беловым, 1989 год). Ряд картин приобрело областное управление культуры.

Переезд в Германию (1991 год) оказался самым тяжёлым испытанием в жизни. Это было божьим благословением, что я не сломался, что продолжал работать и не изменил своим творческим поискам. Потребовались многие годы, чтобы получить признание художников Германии, Бельгии, Франции и т. д.

20 лет тому назад я даже не смел мечтать о том, что мои картины будут в собраниях серьёзных коллекционеров и в музеях.

Никогда не думал, что своим творчеством смогу вдохновлять других людей. Так, поэтесса Ингрид Шумахер из Бельгии на картину «Белый ангел» написала стихотворение «Белый ангел» на немецком языке и была отмечена за развитие немецкого языка.

Любовь к Таре осталась навсегда. Посмотрите на акварель «Бредень тянут» (картинная галерея Тары), и вы увидите самые добрые воспоминания о ней.

Вспоминается такой случай. На свадьбе у Т.А. Черняевой я впервые услышал старинные русские песни в исполнении гостей и родственников. Это было так душевно, грустно и по-русски просто и доходчиво. Я подумал: «Какое это счастье – быть рождённым в этой огромной стране и быть частью русского мира».

С большой радостью воспринимаю успехи моих бывших учеников. Рад за Мишу Смолина, который поднял гончарное дело в Таре. Кстати, картина «Древняя Тара» хранится у него в студии.

Своим ученикам я всегда говорил и говорю: «Понимать искусство не значит обязательно быть художником. Видеть мир глазами художника – великое счастье».